"Я вижу, что мне придется принять радикальные меры, чтобы обеспечить здесь разумную беседу". - Грозная императрица Маледикта II, перед тем как вырвать языки у всего императорского двора "Итак, не слишком ли мы плохо одеты для посещения дворца?" спросил я. На мне все еще были рубашка и брюки, которые они разложили для меня в моей комнате, и я с дискомфортом осознавал, насколько хорошо они сидят. Хотел ли я знать, как они подобрали мне размер? Наверное, нет, - мрачно ответил я. Мне и так хватило потрясений за последние несколько дней. Тем не менее, темно-серый хлопок был удобнее, чем все, что я носил в последнее время. Оставалось надеяться, что после сегодняшнего вечера я оставлю его себе, независимо от того, какое "предложение" сделал этот человек. "Броня сочетается со всем", - сухо ответил Блэк.

На нем был тот же набор пластин, что и вчера вечером. Теперь, когда я мог хорошо рассмотреть его при солнечном свете, я был уверен, что это обычная стальная пластина. Конечно, она могла быть зачарована - скорее всего, так и было, - но это не был темный обсидиан или что-то в этом роде, что полагалось бы носить человеку в его положении. На пряжке его ремня даже не было черепа! Это должно было нарушать какие-то имперские правила. "Наверное, да, если ты хочешь зарезать людей", - пробормотал я, внимательно наблюдая за его лицом, чтобы понять, не вызовет ли это у него какой-либо реакции.

Ничего. Не так уж и удивительно: Я неплохо умел улавливать подсказки в драках - мне пришлось научиться, чтобы пробиться в Яму так далеко, как я это сделал, - но социальные вопросы никогда не были моей сильной стороной. Прискорбная неосведомленность и природная склонность к наглости - так называл это наш преподаватель по этикету. После этого урока я назвал его за спиной не слишком вежливо, но от этого его слова не стали менее правдивыми. Краем глаза я заметил, что мы привлекаем внимание. При виде двух дюжин солдат, сопровождающих пару незнакомцев - Скриб остался позади, - люди прятались в свои дома и запирали двери, если вы были жителем Лейксайда или даже Маркетсайда, но мы давно оставили и то, и другое, отправившись на просторные проспекты Уайтстоуна. Вся эта часть Лора состояла из дворянских владений и гильдий, построенных из бледного песчаника, который был характерен для этого места.

За последние несколько сотен лет он не расширялся, в основном потому, что дворяне издали хитрый закон, чтобы не пускать туда всех остальных: каждый пристрой к кварталу должен был быть построен из камня, добытого в каменоломне, из которой были построены остальные здания, и, как вы знаете, каменоломня пересохла более ста лет назад. Тот, кто это придумал, вероятно, считал себя умным - я же в основном думал, что он - мудак. Впрочем, разве не так всегда было с дворянами? Ты получал титул и немного земли, а потом к тебе начали проникать все эти смешные идеи. Идеи вроде отдельной стражи для Белого камня, и это были те самые мужчины и женщины, которые смотрели на нас прямо сейчас. Они, конечно, держались на расстоянии, но их становилось все больше и больше с каждым разом, когда мы проходили мимо скопления закованных в кольчугу дружков. "Они собираются доставить нам неприятности?" хмыкнул я, когда мы прошли мимо, должно быть, не менее двадцати нервно выглядящих дозорных. Блэк склонил голову набок.

"Это кажется маловероятным", - пробормотал он. "В лучшем случае они попытаются послать предупреждение своим хозяевам во дворце, но, как оказалось, вход в него уже охраняется". Я почувствовал, что мои брови приподнялись. "Наверняка у кого-нибудь из них есть возлюбленная, работающая кухаркой или камеристкой", - сказал я ему категорически. "Они знают, где находятся входы для слуг". Бледнокожий мужчина одарил меня забавным взглядом. "И легионеры должны охранять эти ворота, Екатерина". Ах. Конечно, он должен был об этом подумать. Знаменитый злой стратег и все такое. Я отвернулась, чтобы он не видел, как вспыхнули мои щеки. "А вот и Сабах", - размышлял он вслух. "Похоже, все идет по плану".

Последнее предложение он произнес со странной интонацией, как будто пошутил. Я не совсем понял, в чем заключался юмор, и лишь бросил на него недоуменный взгляд. Я не думал, что встречал Сабаха раньше, но силуэт, вынырнувший из-за угла Пионового бульвара, был легко узнаваем. Оливковокожая женщина, известная под именем Капитан, по-прежнему не носила шлем, но сегодня она была без плаща, и было до боли понятно, какого она роста и ширины. Определенно больше восьми футов, и мускулов на ее теле больше, чем у любого орка, которого я видел, а орки были крупными. Одного ее вида было достаточно, чтобы разбросать немногих дозорных, все еще остававшихся поблизости, но она проигнорировала их и направилась прямо к нам. "Блэк", - поприветствовала она его. "Мисс Найденыш".

Голос у нее был глубокий, хотя певучий праэзийский акцент все еще был различим. Я кивнул в ответ, воспользовавшись случаем, чтобы рассмотреть ее поближе. Сильный нос и глубоко посаженные голубые глаза с тонкими ресницами, которые казались почти неуместными на таком, в общем, грубом лице. Она больше походила на карикатуру на человека-переростка, чем на кого-то реального, и огромный молот, висевший у нее на спине, мало чем развеивал это впечатление. "Орим разместил своих легионеров?" - мягко спросил рыцарь. Она кивнула. "Он с необычайным рвением оцепил дворец", - заметила она. "Мазус умудрился попасть ему впросак". Это, конечно, объясняло, почему легионеры, которым я служил, выпивая, тоже редко говорили о губернаторе что-то хорошее. Подобная неприязнь, как правило, передается по наследству, а у меня сложилось впечатление, что генерал Орим был довольно популярным руководителем. Так что все пути во дворец и из дворца были перекрыты. Теперь встал вопрос: зачем?

Странный разговор с Черным Рыцарем в трактире натолкнул меня на мысль, что Мазус не в ладах с императрицей. Впрочем, у нее наверняка были другие способы наказать его, кроме как послать для этого свою правую руку. Заостренное письмо с императорской печатью могло бы подействовать не хуже, и без всякой маскировки, которая происходила в данный момент. Его лишат губернаторства? Это было бы идеальным вариантом, насколько я понимаю. Лор вернется на военное положение до прибытия следующего праэси из Пустоши, и, если повезет, следующий идиот во дворце окажется более компетентным, чем этот. Однако, решил я, они не стали бы затевать всю эту возню, если бы это было все, что они планировали. Если только они не ожидали неприятностей.

"А теперь не кажется ли вам, что вы планируете убийство", - прозвучал голос, отрывая меня от размышлений. И Блэк, и Капитан смотрели на меня, разделяя любопытство и интерес. "Как-то многовато от вас, сэр", - ответил я, и мой рот успел произнести эти слова, прежде чем разум успел вмешаться. Капитан фыркнул, надеясь, что это означает, что меня не убьют средь бела дня. "Девушка не ошиблась", - подлила она масла в огонь. "Я никогда не видела, чтобы ты выглядел так, будто не замышляешь что-то зловещее". Рыцарь недовольно сморщил нос. "Зловещее"? Векеза плохо на тебя влияет. А ведь ты был так почтителен, когда мы впервые встретились".

Гигантская женщина закатила глаза, а я сжал челюсти, чтобы не выдать своего неверия. Я никогда всерьез не предполагал, что встречусь с кем-то из Каламити, но в те несколько раз, когда я думал об этом, было гораздо меньше... шуток. Сплетничали люди, а не то, кем они были. Кроме того, разве герои не должны были быть остроумными? Злодеям же доставались лишь монологи в рассказах да недоверчивая реплика о том, что поглощение силы эльдрической мерзости, закованной в камень, не могло пойти не так. Я незаметно ущипнул себя - на случай, если Захарис сильно испортил мое исцеление и мне приснился особенно реалистичный лихорадочный сон. Капитан взглянул на небо и нахмурился. "Надо поторапливаться, чтобы успеть добраться сюда до того, как гости этого маленького дерьма напьются", - пробурчала она. Неужели она только что назвала Имперского губернатора Лора

маленьким засранцем? "Думаю, вы - мой любимый злодей", - честно признался я женщине. Губы праэси дрогнули.

"Мы должны оставить ее у себя", - сердито сказала она Блэку. "Все слишком боятся тебя, чтобы разевать рот после Полей". "Кто-то забыл сообщить Варлоку, очевидно", - пробормотал рыцарь. "Но ты прав - возможно, придется убить нескольких, чтобы привести их в надлежащее состояние, если они слишком пьяны".

И в этот момент мне показалось, что кто-то вылил мне на спину ушат холодной воды. То, как непринужденно зеленоглазый мужчина назвал убийство, вернуло меня в реальность. Злодеи. Забавные и почти симпатичные, но все же злодеи. Я видел нищих калек Лейксайда с отсутствующими конечностями или тела, полностью покрытые ожогами, полученными во время Завоевания, руками этих двух бесстрастных людей, стоящих рядом со мной. То, что они ненавидят тех же людей, что и я, не означает, что мы на одной стороне. Не стоит забывать об этом. Я вступал в Легионы, чтобы использовать систему, созданную Империей, а не становиться еще одним ее компонентом. Спрятав дискомфорт с лица, я последовал за ними, когда они начали прогуливаться по направлению к дворцу, и черногвардейцы сделали то же самое, не проронив ни слова. Было немного жутко от того, насколько они молчаливы. Я не мог припомнить, чтобы хоть один из них что-то сказал или увидел под шлемами хоть одно лицо.

Ходили слухи, что всем слугам и телохранителям имперской знати вырывали языки, но мне в это верилось с трудом. Люди, распространявшие эти истории, были из тех же, кто говорил, что Грозная Императрица была так прекрасна потому, что купалась в крови невинных. Что, в общем-то, глупо. Во-первых, количество невинных в Атере должно было быть ограничено. Во-вторых, полная ванна крови - это много. Если только у них нет какого-то особого заклинания, позволяющего высасывать кровь из людей, - а я бы не стал забывать о Праэси, если подумать, - это означает, что каждый раз придется убивать по меньшей мере троих взрослых, и если императрица не хочет провести остаток дня в сухой крови, то ей придется принимать ванну еще раз. Казалось бы, сколько хлопот ради сомнительной цели, тем более что красота не была обязательным условием для правления. Император Нефариус, занимавший трон до Малиции, по слухам, был особенно уродливым стариком с крючковатым носом.

"Я слышал, что ты сражаешься на одном из колец", - неожиданно произнес капитан Грейвел. Я удивленно посмотрел на высокую воительницу. Не ожидал, что женщина снова попытается завязать разговор, но полагал, что даже после неприятного осознания того, что я раньше болтал, это все же лучше, чем молча идти до самого дворца. "Я... э-э... знаю", - согласился я. "Хотя я не знал, что вы, ребята, знаете о них". Капитан нахмурился. "А почему бы и нет?" - спросила она, взглянув на Блэка. "Боевые кольца запрещены законом Каллоуэна", - сказал он ей. "Ха", - хмыкнула воительница. "Варварство".

Я сдержал хмурый взгляд. Не уверен, что хочу услышать такое от женщины, на родине которой практикуются человеческие жертвоприношения. Тем не менее, то, что импы знали о Яме, было неожиданностью. Причина, по которой боевые ринги находились в подполье, заключалась в том, что они были нелегальными, в конце концов. В противном случае Букер не стал бы подкупать охранников. Мазус, конечно, должен был знать о существовании таких рингов, раз уж он получил свою долю, но есть разница между знанием о Яме и знанием о боевом составе. "Значит, Букер и тебе платит?" спросил я. "В некотором роде", - ответил Блэк. "Можно сказать, что она принадлежит нам". "Подождите, если вы ею управляете, то почему она платит Мазусу? Разве это не уменьшает вашу прибыль?" "Вы полагаете, что наши люди и люди губернатора - это одно и то же".

Хм. По правде говоря, меня неохотно забавляло то, что Букер была облапошена презиа по двум

направлениям. Она всегда казалась такой контролирующей, что было приятно удивляться, что с ней обращаются так, как она обращается почти со всеми остальными. "Что-нибудь еще, что вы, ребята, держите в секрете?" - спросил я. спросил я. Рыцарь улыбнулся, но промолчал. Я нахмурился. "Ты бы не стал заниматься такими мелкими делишками, как бойцовский ринг, если бы не держал на поводке собак покрупнее", - понял я. "Черт. Сколько всего в преступном мире тебе принадлежит?" Улыбка Блэка расширилась, и он повернулся к Капитану. "Я же говорил, что она умница", - сказал он. Броневичка кивнула, изучая меня со странным выражением лица, но комплимент мало чем умерил мое любопытство. "Гильдия воров, несомненно", - пробормотал я. "И контрабандистов тоже?" Зеленоглазая злодейка пожала плечами. "У нас рабочие отношения со всеми так называемыми "темными гильдиями", - признался он. "Хотя я мог бы обойтись и без мелодраматических титулов, которые они себе присваивают".

Это было более чем иронично со стороны человека, который назвал своих личных телохранителей "Черными гвардейцами" и одевал их в соответствии с цветовой гаммой. "Мне это не совсем понятно", - пробурчал я через некоторое время. "Империя - закон, зачем им работать с тобой?" "Ты мыслишь категориями законного и незаконного", - просто ответил Блэк. "Ты должен думать в терминах добра и зла". О. В таком виде это имело немного больше смысла. Я полагал, что люди, управляющие менее пикантными частями Лора, рассматривают таких, как Каламити, как естественных союзников. И все же это была территория Империи. С какой стати они позволят кому-то хозяйничать на их территории, пусть даже и с прибылью? "Купцам, которых они грабят, все равно приходится платить налоги гораздо меньше", - заметил я. Капитан, казалось, потеряла интерес к разговору, ее глаза блуждали, осматривая улицы. В этом ее нельзя было винить: мы как бы отвлеклись от моего боя в Яме.

"Когда Лором правил король Роберт, - сказал Блэк, - Гильдия воров еще существовала. Верно?" Я кивнул. Это было достаточно общеизвестно - молва гласила, что воры вели свою деятельность с момента постройки первого дома в Лоре. Возможно, это была просто шайка преступников, придававшая себе таинственность, но нельзя было отрицать, что они существовали уже давно. "И все же, как и все его предшественники, он настойчиво добивался ее ликвидации", - продолжил рыцарь. "Реальность такова, что в мире нет ни одного города, где бы не велась подобная деятельность. Попытка искоренить их просто приведет к появлению группы лиц, умеющих пробираться в объятия первого попавшегося героя". Я потер переносицу. От его мыслей у меня начинала болеть голова. "Значит, вы заключаете с ними сделку", - догадался я. "Они не воруют у Империи, а вы смотрите на это сквозь пальцы?"

"Существуют квоты", - ответил Блэк. "И все убийства общественных деятелей должны быть предварительно проверены". В этом был некий прагматический смысл, но меня все равно передернуло. Империя даже не соблюдала свои собственные законы. Прези не столько следили за порядком, сколько делали более упорядоченным то, что уже существовало. Какой смысл обладать всей этой мощью, если не использовать ее для исправления тех частей мира, которые нуждаются в исправлении? К счастью, я был избавлен от дальнейших светских бесед тем, что мы наконец-то прибыли во дворец.

Королевский дворец был весь в дугах и окнах, построенный из темно-серого гранита, а не из песчаника, которым была выложена вся остальная часть города. В самом Кэллоу такого камня не было - ходили слухи, что он был построен из остатков летающей крепости Грозной Императрицы, когда она рухнула на старый дворец. Это была впечатляющая масса, и я не мог оторвать глаз, когда мы проезжали мимо больших прудов, усеявших ее переднюю часть в виде арканных узоров. Все это было обнесено невысокой стеной с большими воротами посередине, но люди, дежурившие у входа, не были городской стражей: перед ними стояла дюжина легионеров, одетых в полное снаряжение. "Думаю, сейчас самое время спросить, зачем вы

меня взяли с собой", - сказал я, когда наша группа направилась к ним. Блэк хмыкнул. "Мы собираемся задать несколько острых вопросов губернатору", - ответил он. Я поднял бровь. "То есть я буду просто молча стоять и наблюдать?"

"Напротив", - пробормотал рыцарь. "Вы можете прерываться сколько угодно". Не правда ли, зловеще. "Ты меня проверяешь", - пробурчал я. "Жизнь - это испытание", - легко ответил зеленоглазый. Я закатил глаза. "Надеюсь, тебе не пришлось медитировать под водопадом, чтобы придумать это".

Капитан фыркнул, но разговор прервался, когда мы прошли мимо легионеров. Они молча отдали честь, и мы, пройдя мимо, свернули на мощеную аллею, ведущую к самому дворцу. Во дворце было пустынно: Я ожидал, что во время приема гостей губернатором слуги будут сновать во все стороны, но мы были совершенно одни. Через открытые окна проникал свет и звуки разговоров, которые исчезли, как только мы вошли в освещенные факелами внутренние коридоры. Блэк шел во главе группы, не задумываясь делая один поворот за другим: как я догадался, он здесь не впервые. Большую часть времени я провел, разглядывая картины и скульптуры, покрывавшие все открытые пространства, отмечая, что многие из них выполнены в стиле Вольных Городов - расписной мрамор, как правило, с изображением обнаженных людей в извращенных позах. "А вот и мы", - вслух размышлял рыцарь, когда мы подошли к паре закрытых деревянных дверей.

Шум разговоров и смеха, доносившийся из-за нее, дал понять, что мы прибыли в банкетный зал. Еще одна достопримечательность королевства, которая теперь была лишь очередным трофеем в руках губернатора. "Капитан, не окажете ли вы мне честь?"

Гигантская женщина шагнула вперед, приложила ладони к дереву и надавила. Массивные двери резко распахнулись, с гулким треском ударившись о стены. Внутри находилось не менее пятидесяти человек, не считая слуг. Мужчины и женщины, одетые в разноцветные импортные шелка, утопающие в инкрустированном драгоценными камнями золоте: большинству из них было за сорок, хотя я видел и несколько более молодых. Три длинных стола образовывали "U", во главе толпы расположился человек часа: его смуглая кожа резко выделялась на фоне бледных калловцев. Я рассеянно потер большим пальцем рукоять ножа, пристегнутого к боку - я не был уверен, было ли упоминание Блэка о том, что он взял его с собой, шуткой или нет, но я определенно чувствовал себя в большей безопасности, стоя так близко к стае дружков с оружием у бедра.

Как только мы вошли в зал, шум стих, и взгляды всех присутствующих устремились на лицо рыцаря. Несколько человек посмотрели на Капитана, еще меньше - на меня: было немного неприятно, что тебя так откровенно отвергают, но я предчувствовал, что именно я сегодня буду смеяться последним. "Вон", - просто сказал Блэк. "Все вы".

Никогда прежде я не видел, чтобы комната так быстро очищалась. Я чувствовала ту же странную тяжесть, что и вчера вечером, когда он пристально смотрел на меня в переулке, но на этот раз она была направлена не на меня. Это было похоже на плавание вне течения: тяга была, но она не затягивала меня. Все эти павлины, одетые в шелка и несущие на себе столько золота в кольцах и ожерельях, что хватило бы прокормить семью в течение десятилетия, спешили уйти, даже не пытаясь притвориться, что не напуганы. Было что-то мрачновато-радостное в том, что богатые и влиятельные люди Лора толкали друг друга, торопясь выйти за дверь так быстро, как только могли. Я не скрывал своей улыбки. Я здесь не для того, чтобы заводить друзей, а даже если бы и заводил, то здесь нет никого, кого бы я хотел считать таковым. "Значит, это Имя, то, как ты морочишь людям голову", - размышлял я. "Похоже, это полезный трюк". Зеленоглазый мужчина бросил на меня забавный взгляд.

"Это довольно простое использование моей силы, - ответил он, глядя вслед убегающей толпе, - но не стану отрицать, что иногда это бывает забавно". Прошло не более тридцати ударов сердца, когда в некогда переполненном банкетном зале остались только Блэк, капитан, губернатор и я. Я воспользовался случаем, чтобы повнимательнее присмотреться к правителю Лора, раз уж оказался в одной комнате с этим проклятым человеком. Губернатор Мазус был высоким мужчиной лет тридцати, темнокожим, как и многие презі. Его волосы были коротко подстрижены, а борода аккуратно подстрижена, и ее обрамляли длинные золотые серьги, свисавшие из ушей. Его одеяния были из зеленого и золотого шелка, и я готов был поспорить на бриллианты с поросятами, что некоторые швы на них были сделаны золотой нитью. От губернатора веяло полированным качеством, словно каждая деталь его наряда и внешнего вида была тщательно продумана. Он, конечно, может позволить себе слуг, которые этим занимаются.

"Амадей, - сказал губернатор, внешне ничуть не обеспокоенный прерванным разговором, откинувшись на спинку стула и небрежно держа в руках серебряный кубок. "Неожиданное удовольствие. Я бы подготовил более достойный прием, если бы вы сообщили о своем визите". Лед в глазах Блэка мог бы заморозить кипящую воду. "Есть очень мало людей, которые могут называть меня этим именем, Мазус, - ответил он очень тихо, - и ты никогда не был одним из них". Невозможно было скрыть, как он вздрогнул при этом, хотя лицо аристократа сразу же стало пустым, как бы делая вид, что ничего не произошло. Я взял себе на заметку: когда-нибудь мне удастся добиться того, чтобы мудаки вздрагивали, не повышая при этом голоса. "Ах, конечно, - сказал губернатор. "Кажется, я немного перебрал с вином. Чем я обязан вашему присутствию, лорд Блэк?" "Налоги, которые вы должны Тауэру, просрочены, губернатор". Мазус с сожалением вздохнул.

"Как я уже сообщал Ее Грозному Величеству, караван был перебит разбойниками. Я уже составил проект чрезвычайных налогов, чтобы исправить ситуацию, но сожженные калловцы чинят препятствия. Это граничит с изменой". Не то чтобы это имело значение, учитывая признание, сказал Скриб еще в трактире. Кусочки начали складываться воедино, и то, что, как мне казалось, должно было произойти с Мазусом, было достаточно, чтобы заглушить холодную ярость, вспыхнувшую, когда он назвал предательством то, что жители Лора не хотят, чтобы их дети голодали. Я мог бы оставить это без внимания, но зачем беспокоиться? Блэк уже сказал, что хочет, чтобы я прерывал его, когда мне вздумается. "Правда?" сказал я. "Бандиты нападают на имперский налоговый конвой? Он должен на это купиться? Они же разбойники, а не идиоты. Они бы по шею увязли в легионерах еще до конца месяца".

Аристократ сузил глаза, видимо, не ожидая подобной наглости от одного из тех, кем он управлял. "Меня мало волнует, подбираете ли вы бродячих собак на улицах, лорд Блэк, но, возможно, вам стоит надеть на нее намордник, пока ей не вырвали язык". О, он не просто так это сказал. "Еще раз назовешь меня собакой, и я задушу тебя твоими собственными кишками, грязный праэзийский урод", - пообещал я, имея в виду каждое слово. Мазус зашипел. "Ты..." "Кэллоуэн?" перебил я. "Девушка? Никому не нужная? Все верно. Но на твоем месте я бы беспокоился только о ношении ножа". "На твоем месте, Мазус, я бы серьезно отнесся к этому предупреждению", - заметил со своей стороны Блэк. "Я знаю ее всего день, а у нее уже есть счетчик трупов". Он усмехнулся. "Если ты поднимешь руку на имперского губернатора, то будешь схвачена и четвертована, девочка. Твоя бравада не делает тебе чести". "Если, конечно, - пробормотал Блэк, - этот губернатор не совершил государственную измену". Мазус побледнел.

"Это серьезное обвинение", - ответил он через некоторое время. "Бездоказательное обвинение чревато последствиями". "О, мы все еще рассуждаем гипотетически", - возразил рыцарь. "Но если, скажем, гипотетический губернатор сообщит о том, что его причитающееся Башне

имущество было ограблено, вполне возможно, что императрица заинтересуется и пошлет людей, чтобы разобраться в этом деле". "Звучит так, как будто она была бы немного раздражена", - сказал я с жесткой улыбкой. "Гипотетически". "Императрица не терпит тех, кто ей перечит, а тем более тех, кто делает это так неуклюже", - согласился зеленоглазый. "А теперь представьте, что этих бандитов нашли, и что, будучи... должным образом мотивированными, они могут рассказать какую-нибудь историю. Не хотите ли вы предположить, что это за история, Кэтрин?" "Кто-то заплатил им за ограбление конвоя", - хмыкнула я, слова вылетали легко. "Кто-то, кто потом получил бы часть золота, а на оставшуюся часть купил бы свое молчание". Блэк усмехнулся, тощий и злой. "Немного слишком умно для собаки, не находите?"

Я подошла ближе к столам, взяла пустой кубок и кувшин с вином, а затем налила себе. Я не собирался врать себе и притворяться, что не наслаждаюсь каждым моментом - это была расплата за каждый раз, когда мы ели половину порций в приюте из-за повышения цен на продукты, расплата за каждый раз, когда я видел, как городская стража грубит лавочнику, опоздавшему с уплатой налогов. "Под пытками люди говорят все, что угодно", - сказал наконец Мазус. "Я с нетерпением жду, когда ты попытаешься убедить суд, что этого достаточно, чтобы меня посадить". Я нахмурился, но сделал глоток вина - фруктового и крепкого, вероятно, не от Каллоу. Полагал, что этот ублюдок будет пить импортное. Блэк не был идиотом: он не вошел бы сюда так уверенно, если бы Мазус собирался выйти сухим из воды, и я был более чем готов подождать еще несколько мгновений, чтобы увидеть, как с лица этого человека срывается личина уверенности.

"Императрица проявила личный интерес", - холодно сказал рыцарь. "Нет необходимости в судебном разбирательстве, когда приговор уже вынесен". Губернатор усмехнулся. "Это погубит ее, ты, имбецил. Мой отец приведет в бешенство Истиннокровных, когда об этом станет известно". "Правда?" Я подавил смех. "И это твоя защита - ждать, пока мой отец узнает об этом?" "Он в чем-то прав, Кэтрин", - сказал Блэк. "Или узнал бы, если бы верховный лорд Игве не был уже арестован". Второй раз за вечер я увидела, как Мазус покраснел, и это было не менее восхитительно, чем в первый. "Ты с ума сошел", - прошептал губернатор. "Уверен, это не обсуждается", - ответил темноволосый мужчина с безразличной улыбкой. "По правде говоря, Мазус, я удивлен. Ты всегда был немного медлительным, но это? Как ты думал, чем все закончится?"

"Со мной, Канцлер", - фыркнул другой Праэзи. "Это лишь вопрос времени, пока один из нас не заявит о своей роли, ты, грязный выскочка. Ты не можешь уничтожить Имя". "И купить его тоже нельзя", - ответил рыцарь. "Хотя сейчас это уже не важно. Скажите, Екатерина, как правитель должен относиться к измене?" Я пожала плечами, чувствуя на себе тяжесть взгляда губернатора. "Мне говорили, что имперская политика в этом вопросе предполагает головы и пики", - размышляла я. "Хотя мне всегда казалось, что это немного банально. Не факт, что вы сможете определить, чья это была голова, через несколько недель. Об этом обычно заботятся вороны". Мазус медленно заставил свой позвоночник выпрямиться, а руки перестать дрожать. "Отлично", - усмехнулся он. "Меня поймали. Пусть будет так. В отличие от крестьян, моя порода знает, как уйти, когда игра окончена. Пусть принесут сундук красного дерева в моих покоях, я выпью экстракт листьев смерти вместе с вином". Блэк рассмеялся, и в отличие от тех немногих смешков, которые я слышал от него раньше, этот был ветреным и резким.

"Похоже, ты не понимаешь своего положения, Мазус", - улыбнулся он. "Теперь ты принадлежишь нам. Твоя жизнь, твоя смерть - все наше. И ты не умрешь достойной смертью, сидя на своем троне. Это виселица для тебя, губернатор Лора". По приказу капитана в комнату веером вбежали черногвардейцы. Мазус попытался встать, глаза его были белыми и дикими, но, когда он отодвинул стул, его за плечи схватила пара солдат в пластинах. "Нет", - закричал

он. "Блэк, ты не можешь... ты не посмеешь..." Они вытащили его из комнаты, и его крики протеста отдавались эхом, даже когда он исчез в коридоре. Я опустил свой кубок с вином, оставив его наполовину полным. Я чувствовал себя немного виноватым, но, учитывая, что банкетные столы были полны еды, я вряд ли был худшим нарушителем сегодня. "Итак, - сказал я спокойно. "Сейчас, я полагаю, вы сделаете свое предложение?"

http://tl.rulate.ru/book/93177/3197421